

Представлены материалы доклада, сделанного на конференции, посвященной политико-правовой проблематике «сильного государства» как явления. Рассмотрены политологические аспекты выстраивания модели «сильного государства» на основе сложившейся политической культуры российского общества в условиях его трансформации. Приведен вывод, что факторами формирования российской политической реальности является воля элит, масштаб «сильного государства», степень взаимодействия политических элит и граждан.

Ключевые слова: политическая культура; политические ценности; политический режим; политическое поведение; правовая культура; «сильное государство».

Владимир Федорович Пеньков, д-р полит. наук, профессор, кафедра «Связи с общественностью», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; pvf68@mail.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА»: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ *

Введение

Для начала, полагаем, необходимо кратко сформулировать основные тезисы, раскрывающие суть позиции автора. Во-первых, сам феномен «сильного государства» предлагается рассматривать в ценностном и политико-правовом измерениях. Упрощая толкование сущности этого явления, считаем уместным вести речь о том, что *сила государства* есть способность властных институтов адекватно и своевременно реагировать на вызовы времени, концентрировать волю и ресурсы для решения прогнозируемых и спонтанно возникающих проблем, несущих в себе угрозу суверенитету страны, дестабилизации политических институтов и гражданского общества. Во-вторых, силу государства возможно «измерять» продолжительностью времени, потребного для полноценной реакции на кризисы, а также ценой ресурсов и возможных потерь. В-третьих, адекватность реакции властных институтов на возникающие проблемы и масштабы применения легитимного насилия предлагается рассматривать как своеобразный инструмент «тестирования» политической системы государства, ее элементов и взаимосвязей. В-четвертых, модификатором всех этих процессов следует признать политическую культуру, ее доминирующие типы и модели, а также характеристики носителей субкультур.

---

* По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 4–5 октября 2018 г.

История цивилизации знает немало примеров того, как сильное государство решало возникавшие проблемы, делая активных граждан своими союзниками, соучастниками политических процессов. Безусловно, каждая эпоха, каждая правовая система использовала свои технологии и методы.

К примеру, если верить Плутарху¹, то сила древней Спарты времен Ликурга зиждилась на осознанном отказе спартанцев от владения землей в пользу государства, на строгом распределении продовольственных ресурсов с учетом приоритетного положения воинов, но с обязательными сисситиями (совместными трапезами). При наличии неизбежного в государстве расслоения населения по показателю децильного коэффициента, Ликург правовыми инструментами сделал невозможным кичливость богатых, а отсутствие внятной денежной системы вывели за рамки востребованности услуги мастеров золотых и серебряных дел, а также содержателей гетер.

Учитывая потребность Спарты в воинах, законы Ликурга весьма примитивно и жестоко формулировали и регулировали демографическую политику. Здесь холостяки подвергались позору, женская ревность и прелюбодеяния мужчин пресекалась. Суть спартанского воспитания сводилась к тому, что с семи лет юное поколение объединялось в «агелы» (отряды), становившимися «школой послушания». По сути, речь шла о формировании устойчивой аксиологической матрицы, в основе которой лежал культ силы, выносливости, военных навыков. В общественном сознании греховными признавались болтливость и нарциссизм. Всячески культивировался аскетизм: «Оставайтесь бедными и не желайте быть ни в чем больше соседа». Как известно, новации Ликурга привели к тому, что создание модели «сильного государства» восстановило против него аристократию. Да и правоприменительная практика Спарты, к примеру, в отношении пожилых и немощных, вряд ли, может быть признана гуманной. Но, повторим, в основу всего были положены законы Ликурга.

Здесь уместно вспомнить Платона², вложившего в диалогах с Сократом риторический вопрос: «Какой же прекрасной вещью должны мы считать закон?». Ответ последовал. И суть его сводилась к тому, что «закон – это некое мнение». Как, каким образом возникает это самое «мнение», – вот, пожалуй, весьма значимый для нас тезис, раскрытие которого потребует обращения к, казалось бы, далеким от юриспруденции аспектам знаний.

Обращаясь к авторитету классиков, приведем дефиницию Гегеля, считавшего, что закон «непосредственен и его содержание столь же непосредственно; это еще не нравы, не нечто живое, а нечто абстрактное; как закон он есть существование *общей воли* различных <индивидов> относительно единичной вещи»³.

---

¹См. подробнее: Плутарх. Ликург и Нума Помпилий // Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х т. Т. 1. М., 1987. С. 91 – 156.

²См.: Платон. Минос. Сократ и его друг // Платон. Диалоги. М., 1986. С. 393.

³Гегель Г.В.Ф. Об орбитах планет. Философская диссертация // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т. 1 / Сост., общ. ред. и вступит. ст. А. В. Гулыги. М., 1972. С. 337.

Итак, сформулируем первый вывод наших рассуждений. «Сильное государство» должно иметь крепкую правовую основу, базирующуюся на воле. В основании системы права мы полагаем регуляторы реальных политических, экономических и социальных отношений. Регулятивные инструменты, в свою очередь, должны отражать систему ценностей государства и общества. Аксиологическая система, в нашем понимании, определяет политическую и правовую культуру, которая, в конечном счете, формирует образцы политического поведения и модели политического действия.

Для более рельефного раскрытия этого аспекта наших рассуждений, обратимся к анализу политических процессов и политической культуры.

I.

В современной политологии изучение политических процессов, политических отношений, мотивации политических действий, политических технологий и других феноменов, составляющих сущность всего того, что имеет отношение к политике, ведется с различных позиций. Предлагаем сосредоточиться на аксиологических аспектах научного анализа, уделив особое внимание ценностным основаниям политических явлений⁴.

По нашим оценкам, это имеет вполне определенный теоретический и прикладной смысл, поскольку российское общество и государство длительное время пребывают в межстадиальном периоде. Его сутью является переход от одной системы ценностных ориентаций к другой. Политические и социально-экономические преобразования последних десятилетий по своей масштабности, значимости и последствиям можно сопоставить с событиями первых десятилетий XX столетия, когда трансформация власти и политической системы, экономики и частной жизни привели к переустройству государства и общества. В начале 1990-х гг. Россия в очередной раз оказалась перед выбором оптимального пути своего движения в русле цивилизации. Все сферы политической, социальной, экономической жизни под воздействием реформ (зачастую – спонтанных и фрагментарных) претерпевают глубинные изменения. Смена общественно-политического строя, что де-юре зафиксировано в Конституции России 1993 г., декларирование новых принципов построения государственной власти и местного самоуправления, политического и экономического плюрализма, демократических прав и свобод, наконец, формирование зачатков гражданского общества – все это актуализирует необходимость осмысления всего комплекса политических проблем и процессов в аксиологическом измерении.

Почему не все модели реформирования 1990-х оказались способными успешно адаптироваться в российском социуме, принести желаемый результат? Что, не хватило воли, силы государства, наконец, правовых инст-

---

⁴ Автор статьи посвятил раскрытию этой проблематики одну из своих монографий. (См.: Пеньков В.Ф. Бегущий кентавр. Об аксиологических и социокультурных аспектах политических процессов. Издание второе, дополненное. Lambert Academic Publishing. Beau Bassin, 2018. 264 с.)

рументов? В нашем понимании модернизация в России сталкивается не только с политическими, экономическими, региональными, этническими, военно-стратегическими, конфессиональными и иными проблемами, но и специфическими факторами аксиологического толка. Именно они – эти факторы – становятся барьерами на пути трансформирования общества и государства. Управленческие решения в сфере политики наталкиваются не только на нежелание части общества принять их, но и предпринять минимальные усилия к их реализации⁵.

Психологическая неготовность отдельных страт к восприятию трансформируемой системы ценностей во многом объясняет затяжной и не всегда эффективный характер российских реформ. Терминальные (смыслообразующие) ценности в государстве и обществе окончательно не сгруппировались, их иерархия не выстроена. *Налицо аксиологическая многоукладность российского общества.*

В нашей стране политика доминирует над иными сферами жизни, что ведет к политизации экономики, социальной сферы, процессов регионализации, межнациональных, межпоколенческих, иных социальных отношений. Это обстоятельство выводит в число актуальных вопросов изучения политических процессов и институтов, механизмов политических действий и их последствий через аксиологическую призму.

Политика в России испытывает влияние различных факторов. Но, пожалуй, в числе наиболее «активно действующих» следует признать политическую культуру, являющуюся модификатором политического процесса. Ее ядро составляет система ценностей. Будучи компонентом политической системы, политическая культура активно влияет на политический процесс.

Именно политическая культура и лежащие в ее основе ценности, по нашим оценкам, задают направленность политическому процессу, во многом определяют ролевые установки его участников, а также ценностно-смысловую характеристику целей и способов развития. Приверженность социальных групп и отдельных индивидуумов тем или иным типам политической культуры определяет образцы политического поведения и модели политического действия. Противоречивость и конфликтогенность политической практики в России выдвигают изучение аксиологических аспектов политики в число актуальных и приоритетных направлений в отечественной политологии.

Форсированное внедрение вестернизированных моделей преобразования общества и государства, не сопрягающихся с российской системой ценностей, не учитывающих специфический тип и модель российской политической культуры, обречены на неуспех и вступают в противоречие с исторически сложившимся мироощущением и политическими тради-

---

⁵ Неприятие зачастую напрямую не зависит от масштаба трансформаций. К примеру, реакция на приватизацию государственной собственности или «монетизацию» социальных льгот, введение системы страховой медицины или взимания платы с большегрузных автомобилей по принципу «плати за тонну», полагаем, «не укладывается» в ценностный модуль значительного числа россиян. Недовольства начавшимся в июне 2018 года рассмотрением предложений по изменению пенсионного возраста граждан стало еще одним подтверждением этого тезиса.

циями россиян. Без выявления механизмов воздействия политической культуры на политические процессы невозможно прогнозирование и управление в политической сфере на этапе модернизации.

Обращение к изучению «взаимоотношений» политической культуры и политического процесса обусловлено потребностями российского общества. Став реальным «агентом влияния» в процессе политических преобразований, политическая культура зачастую предопределяет политический процесс, влияет на характер политического управления, расстановку политических сил, воздействует на степень согласия между государством и обществом, между властью и народом. Одной из особенностей политического процесса в современной России является то, что развитие идет в кризисных условиях, суть которого составляет *кризис системы ценностей*.

II.

В отечественной и зарубежной теоретической и прикладной политологии проблемам политической культуры уделено значительное внимание. Напомним, что само словосочетание «политическая культура» в научный оборот ввел немецкий философ И. Г. Гердер в 1784 г. В его работе «Идеи к философии истории человечества» упоминается о зрелости политической культуры (книга XII) и ее носителях (книга XIII).⁶ Хотя изучение аксиологических аспектов политических процессов имеют более давнюю традицию.

Этот аспект «звучит» еще в работах Аристотеля, Демокрита, Платона, Полибия. К этой теме обращаются М. Вебер, Л. Гумплович, Д. Дидро, Г. Зиммель, Н. Макиавелли, К. Маркс, Р. Михельс, Ш. Л. Монтескье, В. Парето, Ж.-Ж. Руссо, А. Токвиль, А. Шопенгауэр, что указывает на приоритетность аксиологических методов оценки политического процесса, на неразрывную связь политических и ценностных компонентов общественной жизни.

В отечественной и зарубежной политической науке сложились вполне определенные традиции и школы изучения политической культуры. Данная проблема прямо или косвенно нашла отражение в трудах С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, Н. И. Бухарина, В. А. Герье, Ф. М. Достоевского, И. А. Ильина, В. И. Ленина, И. К. Луппола, П. А. Сорокина, А. И. Стронина, П. Б. Струве, С. С. Уварова, С. Л. Франка, Г. П. Федотова, П. Я. Чаадаева, Б. Н. Чичерина.

Оригинальные идеи, раскрывающие взаимосвязь и взаимозависимость аксиологии с национальными особенностями процесса трансформации ценностных ориентаций социума, изложены в работах отечественных ученых второй половины XX в. (С. С. Ахиезер, М. Н. Губогло, Л. Н. Гумилев, Е. Я. Дугин, В. В. Ильин, В. М. Каиров, Ю. М. Лотман, Ю. С. Пивоваров).⁷

⁶ См.: Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества: пер. с нем. М., 1977. С. 339, 368.

⁷ Ахиезер А. С. Россия: Критика исторического опыта. В 2-х т. М., 1991; Губогло М. Н. Мобилизованный лингвизм. М., 1993; Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993; Дугин Е. Я. Кто есть кто в российском бизнесе. М., 1992; Ильин В. В., Ахиезер С. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы.

Проблемы утверждения в обществе новых ценностных компонентов в процессе реформирования социума, их социокультурной адаптации в условиях модернизации социально-политической и экономической систем находим в книгах и статьях: Б. А. Грушина, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, Н. И. Лапина, Ж. Т. Тощенко, В. А. Ядова.⁸ Аксиологический компонент политики раскрыт в работах: Ю. В. Бромлея, Н. С. Джунусова, Р. А. Зобова, В. Н. Келасьева, В. С. Комаровского, П. Т. Тимофеева.⁹ Исследования Ю. Г. Запрудского, А. Г. Здравомыслова, А. В. Глуховой, В. С. Комаровского, В. А. Кулинченко, В. А. Михеева, Л. И. Никовской, С. В. Рогачева, Л. Н. Тимофеевой, А. Н. Чумикова раскрывают конфликтогенный аспект политического процесса на стадии модернизации государства и общества, определяют оптимальные подходы к поиску консенсуса политических ценностей и социального партнерства.¹⁰

На разработку социокультурных аспектов политики оказывает заметное влияние изучение философских, культурологических и аксиологических проблем, а также востребованность научного знания в обществе. Очевидно, что период реформ актуализирует интерес к политической культуре, как фактору оптимизации политики.

Изучение политической культуры в заметной степени испытывает давление со стороны идеологического фактора. Наиболее отчетливо это проявляется в таких научных антиподах как марксистско-ленинская традиция, доминировавшая в советском общественном сознании недавнего прошлого, и англосаксонская политологическая школа. Коммунистическая идеология коллективизма и западная индивидуалистическая модель идеологии свободного рынка, расходясь в методах и посылах, схожи в жесткой зави-

---

М., 1997; Каиров В. М. Традиции и исторический процесс (Социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук. М., 1994; Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992; Пивоваров Ю. С. Политическая культура. Методологический очерк. М., 1996.

⁸ Грушин Б. А. Массовое сознание. Опыт определения и исследования. М., 1987; Здравомыслов А. Г. Социология российского кризиса: статьи и доклады 90-х годов. М., 1999; Лапин Н. И. Ценности в кризисном социуме // Ценности социальных групп и кризис общества. М., 1991; Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Социальное настроение. М., 1996; Ядов В. А. Символические и примордиалистские солидарности (социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен). СПб., 1994.

⁹ Васильев Г. Н., Зобов Р. А., Келасьев В. Н. Человек: Генезис духа (Диалоги философа, психолога, математика). СПб., 1994; Духовно-культурные процессы в современной России / Под общ. ред. П. Т. Тимофеева; Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Новые грани ментальности. Синергетический подход. М., 2011; Комаровский В. С., Смирнов В. В. Политика, политология, политическое управление. М., 1995.

¹⁰ Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт: Политологический анализ. Ростов-н/Д., 1992; Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М., 1995; Глухова А. В. Типология политических конфликтов. Воронеж, 1997; Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., 2000; Комаровский В. С. Социальная динамика политического конфликта // Политические конфликты: от насилия к согласию. М., 1996; Кулинченко В. А. О соотношении насилия и согласия в теории и на практике // Политические конфликты: от насилия к согласию. М., 1996; Михеев В. А. Социальное партнерство. М., 1995; Никовская Л. И. Особенности политической конфликтологии в современном российском обществе // Демократия, управление, культура: проблемные измерения современной политики. Политическая наука: ежегодник 2006 / Гл. ред. А. И. Соловьев. М., 2007; Рогачев С. В. Социальная динамика конфликта // Политические конфликты: от насилия к согласию. М., 1996; Чумиков А. Н. Социально-политический конфликт: теоретические и прикладные аспекты. М., 1993.

симости научных изысканий от идеологических постулатов и доминирующих ценностных моделей.

Признаем, что с методологической точки зрения исследования советских ученых представляют вполне определенный научный интерес, являются собой этап развития системы знаний об общественных процессах. Так, А. Г. Агаев, А. И. Арнольдов, Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин, С. К. Рябов рассматривали политическую культуру как некую совокупность политических знаний, ценностей, принципов и способов политической деятельности, исторического опыта и традиций. По мнению Ю. П. Ожегова, Ю. А. Тихонова, Р. Г. Яновского, политическая культура – это обобщенная характеристика человека, степени его политического развития и активности, отражающая умение применять политические знания на практике. В трудах Е. М. Бабосова, Г. А. Белова, М. Т. Иовчука, Н. М. Кейзерова, Л. Н. Когана политическая культура предстает как процесс, способ, форма реализации сущностных сил человека, его знаний, убеждений в общественно-политической деятельности.¹¹ При этом в советский период был опубликован ряд исследований политической культуры социализма явно апологетического толка.

Современный этап изучения политической культуры, начало которому было положено в середине 1980-х гг., связан с именами исследователей, сумевших выйти за идеологические рамки и объективно взглянуть на социокультурный аспект политического процесса реформируемой России. Э. Я. Баталов, В. П. Васильев, К. С. Гаджиев, И. И. Глебова, И. Н. Гомеров, М. М. Назаров, Ю. С. Пивоваров, Я. А. Пляйс, Б. М. Пугачев, А. И. Соловьев, В. А. Тихонова, Б. Т. Туйчиев, Е. Б. Шестопад, В. А. Щегорцов, А. И. Яковлев в своих работах с разных позиций раскрыли многие политологические проблемы, в том числе политической культуры. Данные авторы придерживаются интерпретационного подхода, следуют традиции анализа политических и социокультурных проблем через призму социальных изменений, строят свои исследования на основе психологического контекста политики, а также на анализе аксиологических компонентов политической жизни.¹²

---

¹¹ Агаев А. Г. Судьба народностей. М., 1978; Арнольдов А. И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию. М., 1992; Бабосов Е. М. Нравственная культура молодежи. Минск, 1985; Белов Г. А. Особенности развития политической мысли России // Кентавр. 1994. № 1; Гончаренко Н. В. Диалектика прогресса культуры. Киев, 1987; Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М., 1985; Иовчук М. Т. Некоторые социологические проблемы развития духовной культуры в условиях современной научно-технической революции // Современные проблемы социализма. М., 1974; Кейзеров Н. М. Содержание термина «политическая культура» // Социологические исследования. 1981. № 4; Коган Л. Н. и др. Политическая культура развитого социализма: проблемы и опыт. Свердловск, 1982; Ожегов Ю. П. Политическая культура молодежи. М., 1980; Яновский Р. Г. О возрастающем значении политического сознания // Коммунист. 1986. № 1.

¹² Баталов Э. Я. Политическая культура как социальный феномен // Вестник Моск. ун-та (социально-политические исследования). 1991. № 5; Гаджиев К. С. Политическая культура: концептуальный аспект // Политические исследования. 1991. № 6. С. 69 – 84; Глебова И. И. Политическая культура России. Образы прошлого и современность. М., 2006; Гомеров И. Н. Политическая культура как модернизационная система. Новосибирск, 1995; Пивоваров Ю. С. Концепция политической культуры в современной политической

Изучение работ Г. Алмонда, М. Башира, А. Боднара, А. Брауна, С. Бира, С. Вербы, А. Вилдавского, Е. Вятра, К. Гирца, Р. Макридиса, Л. Пая, Р. Такера, С. Уайта, А. Улама, К. Феннера, П. Шарана позволяет сделать вывод о том, что для зарубежной политологии характерны бихевиаристский, субъективистский и интерпретационный подходы к изучению концепта политики и политической культуры.¹³

В российской политической науке изучение политического процесса ведется системно. В работах Э. Я. Баталова, А. В. Глуховой, М. В. Жеребкина, Е. Н. Мошелкова, В. В. Огневой, Ю. М. Плотинского, Л. Я. Хоперской, Т. Ф. Яковлевой исследованы теоретические и эмпирические модели политических процессов.¹⁴ Эти же проблемы представлены через призму

науке // Политическая наука. Теоретико-методологические и историко-культурные исследования / Отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М., 1996. С. 6 – 46; Пивоваров Ю. С. Политическая культура. Методологический очерк. М., 1996; Пивоваров Ю. С. Русская политическая культура и political culture // Pro et Contra. Лето 2002; Пляйс Я. А. Либерализм, консерватизм или нравственные ценности? // Мир и политика. Актуальные проблемы: ежегодник. М., 2011; Пугачев Б. М. Основные тенденции политического развития России. М., 1995; Соловьев А. И. Идеология и культура: политический дискурс современной эпохи // Политическая наука. М., 2003; Соловьев А. И. Институциональные эксперименты в пространстве политической культуры: реалии российского транзита // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: ежегодник 2004 // Гл. ред. А. И. Соловьев. М., 2004; Соловьев А. И. Политическая культура // Категории политической науки. М., 2002; Тихонова В. А. Политическая культура российского общества: социально-философский аспект. М., 2001; Туйчиев Б. Т. Методологический анализ формирования и развития политической культуры и демократизация современного общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ташкент, 1991; Шестопал Е. Б. Очерки политической психологии. М., 1990; Щегорцов В. А. Политическая культура: модель и реальность. М., 1990.

¹³ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли. В 5 т. / Рук. проекта Г. Ю. Семигин. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX в. М., 1997; Вятр Е. Социология политических отношений: пер. с польск. / Под ред. Ф. М. Бурлацкого М., 1979; Гирц К. Идеология как культурная система // Новое литературное обозрение. 1998. № 29; Феннер К. Политическая культура // Политология: Краткий политологический словарь. Вып. 1. М., 1992; Шаран П. Сравнительная политология. В 2-х ч.: пер. с англ. М., 1992; Almond G. Comparative Political Systems. / Journal of Politics, 1956. V. 18, No. 3; Basheer M. Political Culture, Foreign Policy and Conflict: The Palestine Area Conflict System. L., 1982; Beer S. and Ulam A. Patterns of Government. N.Y., 1958; Macridis R. Interest groups in comparative analysis / Journal of Politics. 1961, February; Pye L.V. Political Culture / International Encyclopedia of Social Sciences. N.Y., 1968. V. 22.

¹⁴ Баталов Э. Я. «Нестабильность» и политический процесс // Конфликты и консенсус. 1992. № 2; Баталов Э. Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. Лето 2002; Глухова А. В. Политический конфликт: анализ теории и методологии исследования: дис. ... д-ра полит. наук. М., 1997; Глухова А. В. Те десять лет. Постатейные хроники российской политической жизни, 1999–2009 гг. Воронеж, 2009; Жеребкин М. В. Политический процесс: типология и режимы функционирования. М., 1999; Мошелков Е. Н. Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики. М., 1996; Огнева В. В. Политической анализ процессов демократизации общества и государства в постсоветский период (на примере Республики Казахстан и Российской Федерации): дис. ... д-ра полит. наук. М., 1997; Плотинский Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М., 1998; Хоперская Л. Я. Современные этнополитические процессы Северо-Кавказского региона: проблемы политического управления: дис. в форме науч. докл. ... д-ра полит. наук. М., 1997; Яковлева Т. Ф. Политические процессы в Восточной Европе (80-е гг.). М., 1991.

политической системы в публикациях М. Г. Анохина, Г. В. Каменской, А. И. Ковлера, В. С. Комаровского, И. М. Кривогуза, А. Н. Родионова, М. Х. Фарукшина.¹⁵

Основные векторы научных подходов и направлений изучения политической культуры в современной политологии представлены в публикации О. В. Малиновой, предпринявшей результативную попытку систематизации работ по этой проблематике.¹⁶

Особый пласт представляют научные работы по российской партологии. Публикации В. Вьюницкого, Г. В. Голосова, С. Заславского, З. М. Зотовой, Г. Л. Кертман, Б. И. Ковалья, Ю. Г. Коргунюка, А. В. Кынева, В. А. Никонова, П. Ордешука, В. А. Олешука, В. Б. Павленко, В. В. Рябова, В. И. Селютина, О. М. Соловьева, В. И. Тимошенко, Р. Х. Усманова, В. Е. Федоринова, К. Г. Холодковского, Е. В. Черненко, И. Ф. Ярулина раскрывают генезис проблемы, определяют роль политических партий и общественных организаций в селекции политических ценностей на федеральном и региональном уровнях.¹⁷

---

¹⁵ Анохин М. Г. Политическая система: переходные процессы. М., 1996; Каменская Г. В., Родионов А. Н. Политические системы современности. М., 1994; Ковлер А. И. Партии в политической системе общества // Концепция современной политологии (введение). М., 1992; Кривогуз И. М. Становление политической системы Российской Федерации. М., 1998; Обновление политической системы России / Под ред. М. Г. Анохина, В. С. Комаровского, Ю. И. Матвеевко. М., 1996; Фарукшин М. Х. Политическая система общества // Социально-политические науки. 1991. № 5.

¹⁶ Малинова О. Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Политические исследования. 2006. № 5.

¹⁷ Вьюницкий В. От «дикой» многопартийности к блоковой системе // Диалог. 1990. № 17; Голосов Г. В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах России) // Общественные науки и современность. 2000. № 3; Заславский С. Власть и партии // Кентавр. 1994. № 3; Зотова З. М. Партии и общественные организации в политической жизни и управлении обществом. М., 1993; Зотова З. М. Партии России: Испытание выборами. М., 1994; Кертман Г. Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. 2007. № 1; Коргунюк Ю. Г. Избирательные компании и становление партийной системы в РФ с точки зрения социального представительства // Политическая наука. 2000. № 3; Кынев А. В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму российской избирательной реформы // Политические исследования. 2006; Никонов В., Ордешук П. Партии в федеративном государстве // Независимая газета. 1993. 2 февраля. № 19 (442); Олешук В. А., Павленко В. Б. Политическая Россия: партии, блоки, лидеры. Год 1997. М., 1997; Партии. Партии и политические блоки в России / Б. Коваль, В. Павленко. М., 1993; Политические партии и блоки на выборах (тексты избирательных платформ) / Вступ. ст. З. М. Зотовой. М., 1993; Политические партии России (Программные документы политических партий) // Сост. З. М. Зотова, В. В. Рябов, В. И. Тимошенко / Под общ. ред. В. В. Рябова. М., 1994; Селютин В. И. Многопартийная система в Российской Федерации и ее роль в современном политическом процессе. Воронеж, 2000; Соловьев О. М., Ярулин И. Ф. Институты государства и гражданского общества. Хабаровск, 1999; Усманов Р. Х. Политические партии и политические процессы в России в девяностые годы XX века: дис. ... д-ра полит. наук. Волгоград, 2002; Федоринов В. Е. Многопартийность как организационная форма проявления политического плюрализма в России (компаративный подход) // Проблемы российской политической истории / отв. ред. В. Н. Глазьев. Воронеж, 2004; Холодковский К. Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Политические исследования. 2001. № 5; Холодковский К. Г. Российские партии и проблемы политического структурирования общества // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 10.

По мере развития процесса модернизации в России в качестве обособленного объекта исследований политологов становится региональный компонент политического процесса. Интерес представляют исследования ученых, работающих как в столице, так и в субъектах Российской Федерации, которые «погружены» в ситуацию. Труды А. В. Баранова, Д. Бадовского, С. В. Борисова, Н. В. Борисовой, А. Г. Воржецова, Д. В. Доленко, О. И. Ковриковой, И. Куколева, Н. А. Лапиной, Н. Е. Матыциной, В. П. Пастухова, А. В. Понеделкова, Д. Г. Сельцера, О. И. Сенатова, Л. Н. Смирнягина, А. С. Титкова, Р. Ф. Туровского, Л. Л. Хоперской, А. Д. Шутова, А. Е. Чириковой и других раскрывают различные аспекты политической регионалистики: от местных особенностей электорального поведения до этнических факторов воздействия на политический процесс в многонациональных регионах, от социокультурных особенностей провинциальной системы ценностей до принципов формирования политических элит.¹⁸

Автор статьи ранее также обращался к региональной проблематике, в ряде исследований, в том числе, проводимых при поддержке «Фонда имени Фридриха Эберта».¹⁹

---

¹⁸ Бадовский Д., Шутов А. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия // Кентавр. 1995. № 6; Баранов А. В. Региональная политическая культура Юга России в контексте теории социокультурных размежеваний [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Baranov_RAPN.pdf; Борисов С. В. Перспективы российской регионологии // Регион, региональность, регионализм. Нижний Новгород, 1995; Борисова Н. В. Региональные процессы в современной России и практика их научного осмысления // Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. Ежегодник 2005 / Гл. ред. А. И. Соловьев. М., 2006; Воржецов А. Г. Политическая трансформация в постсоветской России. Казань, 2011; Власть и элиты в российской трансформации / Под ред. А. В. Дуки. СПб., 2005; Доленко Д. В. Территориальное устройство общества: социально-политический анализ. Саранск, 1993; Куколев И. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается // Власть. 1996. № 1; Лапина Н. А. Политические партии и перспективы партийного строительства в Самарской и Ярославской областях // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. М., 2002; Матыцина Н. Локальные рынки труда // Человек и труд. 1993. № 10; Пастухов В. Парадоксальные заметки о современном политическом режиме // Pro et Contra. 1996. № 1; Пеньков В. Ф., Коврикова О. И. О ценностных ориентациях электората (на материалах социологических исследований в Тамбовской области) / Под ред. З. М. Зотовой. Тамбов, 1998; Понеделков А. В. Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов-н/Д., 2010; Сельцер Д. Г. Взлеты и падения номенклатуры. Тамбов, 2004; Сенатова О., Касимов А. Кризис политической системы и поражение идеи российского федерализма // Очерки российской политики. М., 1994; Смирнягин Л. Региональная политика всегда направлена сверху вниз // Рациональный регионализм. Экспертные суждения и оценки. М., 1995; Титков А. С. Образы регионов в российском массовом сознании // Политические исследования. 1999. № 3; Титова Л. Г. Государственные ценности в современном политическом процессе // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. 2006. № 2. С. 104 – 111; Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., 2007; Хоперская Л., Денисова Г. Современная национальная политика на Северном Кавказе (попытка анализа) // Этнополитический вестник. 1995. № 6 (12); Чирикова А. Е. Политические последствия вертикализации власти: федеральные и региональные измерения // Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия. М., 2010.

¹⁹ Пеньков В. Ф. Об основных тенденциях трансформации политической культуры российской элиты // Элитология России: современное состояние и перспективы развития. Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Ростов-н/Д., 2013. С. 888 – 903; Пеньков В. Ф. Политическая культура российской провинциальной элиты // Местное самоуправление в России и Германии: История и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф.. Ростов-н/Д., 2010. С. 790 – 805.

В условиях реформирования общества и государства, утверждения принципов гласности и свободы слова возрастает значимость коммуникативного ресурса политического процесса, анализ которого содержится в трудах специалистов в области политологии, коммуникативистики и журналистики.²⁰

Обособленной проблемой представляется изучение процессов гуманизации политического управления, изучение политических и культурологических аспектов управленческой деятельности, элитизма,²¹ развитие системы связей с общественностью²² на федеральном, региональном и му-

---

²⁰ Андреев Э. Средства массовой информации и реформирование России // Социально-политический журнал. 1996. № 4; Воробьев А. М. Средства массовой информации как фактор гражданского общества: процессы, тенденции, противоречия. Екатеринбург, 1998; Гайдук Я. А. Политическая культура государственных служащих федеративной России. М., 2012; Горохов В. М. Средства массовой информации в системе политических коммуникаций // Концепция современной политологии. Введение. М., 1993; Дугин В. Я. Формула успеха. М., 1992; Засурский Я. Н. Информационная безопасность: развитие доступа к информации // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. 1998. № 2; Киричек П. Н. Публицистика и политология: Природа альянса. Саранск, 1995; Ковлер А. И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 1997; Поздняков А. Информационная война за влияние в мире и политическую власть // Власть. 1996. № 10; Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / Под ред. Л. Н. Тимофеевой. М., 2012; Полуэхтова И. А. Социокультурная динамика российской аудитории телевидения. М., 2010; Прохоров П. Е. Введение в теорию журналистики. М., 1995; Пугачев В. П. Средства массовой коммуникации в современном политическом процессе // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. 1995. № 5; Сидоров В. А. Политическая культура средств массовой информации. М., 1994; Средства массовой информации в меняющемся мире: сб. ст. / Под ред. И. Д. Лаптева, Т. С. Иларионовой. М., 1999; Сумма идеологий. Мировоззрение и идеология современной российской элиты. М., 2008; Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная? сб. ст. / Под ред. К. Маццато. М., 2004; Чичановский А. А. В тенетах свободы. Политологические проблемы взаимодействия властных структур, средств массовой информации и общества в новых геополитических условиях. М., 1995; Шарков Ф. И. Паблик рилейшнз. М., 2014.

²¹ Ашин Г. К. Современные теории элит: Критический очерк. М., 1985; Бир С. Т. Кибернетика и управление производством: пер. с англ. М., 1965; Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (Тектология). В 3 ч. М.-Л., 1925 – 1929; Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине: пер. с англ. М., 1958; Гаман О. В. Политические элиты: эволюция теоретических концепций. М., 1996; Гвишиани В. Д. Организация и управление. М., 1972; Гончаров В. В. В поисках совершенства управления: руководство для высшего управленческого персонала. М., 1993; Лоутон А., Роуз Э. Организация и управление в государственных учреждениях: пер. с англ. М., 1993; Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959; Мухин Ю. Наука управлять людьми: изложение для каждого. М., 1995; Соловьев А. И. Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом? // Политические исследования. 1999. № 2; Таранов П. С. Золотая книга руководителя. М., 1994.

²² Алехина И. Имидж и этикет делового человека. М., 1996; Блажнов В. А. Паблик рилейшнз. М., 1994; Блэк С. Паблик Рилейшнз: Что это такое? пер. с англ. М., 1990; Викентьев И. Л. Приемы рекламы и «Паблик рилейшнз». СПб., 1995; Баранов Н. А. Эволюция современной российской демократии: тенденции и перспективы. СПб., 2008; Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980; Горьков В. М., Комаровский В. С. Связи с общественностью в органах госвласти. М., 1996; Государственная служба. Паблик рилейшнз в государственном управлении. Зарубежный опыт (реферативный бюллетень). М., 1998. № 1; Государственная служба России: Диалог с обществом / Под ред. В. С. Комаровского. М., 1998; Доти Д. И. Паблсити и паблик рилейшнз: пер. с англ. М., 1998; Егорова Е., Шестопал Е. Имидж власти и политиков: Беседа // Диалог. 1992. № 15–18; Институционализация российской модели связей

ниципальном уровнях, что также находит свое отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Модернизация общества, трансформация политической культуры под воздействием политического процесса заставляет по-новому взглянуть на вопросы восходящей и нисходящей социальной мобильности, социально-экономической детерминации стратификации общества, разрастания маргинальных слоев, а также гендерных компонентов политики²³. В контексте заявленной темы особое звучание имеют публикации, посвященные анализу формирования среднего класса в России, его политической культуры и формирующейся системы его (среднего класса) ценностей.²⁴

III.

И все же, как нам представляется, проблема взаимодействия и взаимовлияния политической культуры и политического процесса на этапе модернизации, осуществляемой в условиях кризиса, остается недостаточно изученной. Труды классиков зарубежной политической социологии (Л. Гумплович, Э. Дюркгейм, Г. Тард, Г. Лебон, В. Парето)²⁵ формируют методологию анализа политических процессов, но объективно не могут дать ответа на злободневные вопросы российской действительности.

с общественностью: теоретические и прикладные аспекты / Отв. ред. Д.Н. Нечаев. Воронеж, 2011; Кривов В. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов государственной власти: некоторые вопросы совершенствования // Власть. 1996. №1; Лебедева Т. Ю. Искусство обольщения. Паблик рилейшнз по-французски. Концепция. Практика / Отв. ред. Я. Н. Засурский. М., 1996; Невзлин Л. Б. «Паблик рилейшнз». Кому это нужно? Основы учебного курса. М., 1993; Ольшанский Д. В., Пеньков В. Ф. Политический консалтинг. СПб., 2005; Почепцов Г. Г. Имиджмейкер. Паблик рилейшнз для политиков и бизнесменов. Киев, 1995; Связь с общественностью – «паблик рилейшнз» государственной власти и управления / Под общ. ред. В. С. Комаровского. Алматы, 1997; Система функционирования общественного мнения «паблик рилейшнз». М., 1995; Урина Н.В. О секретах «обольщения» в политической и корпоративной коммуникации // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. 1998. № 1.

²³ Айвазова С. Г. Гендер и российская политика // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. Ежегодник 2004. М., 2004; Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Политические исследования. 1993. № 6; Дахин В. Н., Дахина Е. М. Формирование дуализма общественно-политической жизни России // Проблемы реформирования России и современный мир: сб. ст. Вып. II. М., 1993; На изломах социальной структуры. Маргинальность. Социологический анализ / Рук. авт. кол. А. А. Галкин, И. П. Попова. М., 1996; Рашковский Е. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. М., 1989; Шапинский В.А. Культурная маргинальность как социально-философская проблема: дис. ... канд. филос. наук. М., 1990.

²⁴ Беляева Л. А. В поисках среднего класса // Социологические исследования. 1999. № 7; Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Средние слои в современной России (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. 1998. № 7; Стариков Е. «Угрожает» ли нам появление «среднего класса»? // Знамя. 1990. № 10; Формирование гражданского общества в современной России (Социологические исследования 1994 – 1995 гг.): сб. обзор. М., 1996; Тихонова Н. Е. Средний класс в России: жизнь после смерти // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М., 1999.

²⁵ Гумплович Л. Основания социологии. СПб., 1899; Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев-Харьков, 1899; Тард Г. Социальная логика. СПб., 1901; Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1896; Pareto W. The Transformation of Democracy. L., 1984.

С методологической точки зрения структурно-функциональный, конфликтный, поведенческий подходы к анализу политического процесса, нашедшие отражение в трудах Т. Парсонса, Р. Дарендорфа и Ч. Мерриам,²⁶ в большей мере основаны на анализе англосаксонской модели политической культуры, не учитывают в полной мере евразийский характер российского общества и его уникальную ментальность, многонациональный характер России, а также сложившиеся в последние десятилетия политические реалии и зарождающиеся традиции.

Большая часть современных работ отечественных политологов, как правило, «порознь» рассматривает политическую культуру, политический процесс, проблемы политической аксиологии, социокультурные аспекты политики и политического поведения, в то время как взаимозависимость и взаимосвязь между ними очевидна и требует комплексного изучения затронутой темы. Превращение политической культуры и политических процессов в некий комплексный объект исследования, думается, позволяет выйти на весьма значимые научные обобщения и выводы. При этом значимой целью современного политологического исследования видится в необходимости выявления основных механизмов, тенденций и закономерностей взаимовлияния политической культуры и политического процесса, раскрытия детерминирующего характера социокультурного и аксиологического воздействия на политический процесс в России. В этот круг входит и тема «сильного государства», технологий и методов выработки и реализации политико-управленческих решений.

Думается, что сегодня в число приоритетов выдвигается изучение сложившихся в отечественной и зарубежной политологии методологических концепций научного анализа социокультурных и аксиологических факторов политики через призму политической культуры и политического процесса. Выявление степени их теоретической и практической значимости для оценки политической ситуации в России невозможно без проведения компаративного анализа основных традиций и школ изучения этих феноменов в отечественной и зарубежной политической науке. Только на этой методологической основе можно сформулировать основные принципы аксиологического подхода к изучению политических процессов.

Важной видится задача выявления характера связей между политической культурой, политическим процессом и политической системой российского общества, установления факторов, определяющих направленность и динамику политического процесса, механизмы и ресурсы влияния в сфере политики.

Этот инструмент позволяет раскрыть причины конфликтогенности политического процесса в России, проанализировать его региональный

---

²⁶ Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9; Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному сообществу // Политические исследования. 1993. № 5; Мерриам Ч. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли. В 5 т. / Рук. проекта Г. Ю. Семигин и др. Т. 5. Зарубежная политическая мысль. XX в. М., 1997; Парсонс Т. Система современных обществ: пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева / Под ред. М. С. Ковалевой. М., 1997; Darendorf R. *Konflikt und Freiheit*. Munchen, 1972; Parsons T. *Societies: Evolutionary and comparative perspectives*. Englewood Cliffs. N. J., 1966.

компонент и коммуникативный ресурс, определить возможные пути оптимизации процесса модернизации через целенаправленное воздействие на политическую культуру, проанализировать процесс трансформации политической культуры под влиянием политического процесса и на этой основе определить ее доминирующий тип.

Базируясь на кросс-дисциплинарном научном анализе, полагаем возможным выявить терминальную систему ценностей (в том числе политических) российского общества, раскрыть процессуальные аспекты социальной селекции ценностей, роль в этом процессе институтов государства и формирующегося гражданского общества, а также политических партий. Феномен «сильного государства» возможно раскрыть в полной мере при обращении к различным аспектам ценностной мотивации политико-управленческих действий.

IV.

Обращение к социокультурным аспектам политического управления (как специфической формы публичной деятельности в рамках политического процесса) дает возможность обосновать концептуальные принципы организации связей с общественностью в политической сфере применительно к российской действительности, раскрыть аксиологические аспекты управленческой деятельности в политике на основе целенаправленного формирования политической культуры гражданского согласия, оптимизирующей процесс модернизации в современной России, превращающей «сильное государство» в инструмент «мягкой силы».

Автор исходит из того, что для модернизируемого российского государства и общества политическая культура выступает фактором оптимизации политического процесса. Но это оптимизация особого рода: в ряде случаев политико-культурологическое воздействие на политические процессы позитивно, а порой – негативно.

Политический процесс в современной России, рассматриваемый автором как некая функция политической системы, носит межстадиальный характер. Для него сегодня характерны, с одной стороны, выработка новой конфигурации государственной власти и местного самоуправления, усиление властных институтов, демократических механизмов их формирования, становление структур государства и формирующегося гражданского общества, раскрепощение социальных сил, внедрение и укрепление плюралистических традиций в политической и социально-экономической сферах. С другой стороны, мы имеем дело с политическим и социально-экономическим расслоением социума, повышенной конфликтогенностью, гипертрофированным обособлением национального, регионального, военно-политического, конфессионального и иных компонентов политического процесса. Все явственнее проявляется стремление к использованию силы властного прессинга в практике политического управления.

Политическая культура современного российского общества, несущая в себе не только политические знания, идеи, концепции, убеждения, традиции, ценности, коллективные представления, но и образцы политического поведения и моделей политических действий, по нашим оценкам, оказывает модифицирующее воздействие на политическую сферу, мате-

риализуется в реальной политике, выступает значимым фактором оптимизации политического процесса.

При этом терминальные социальные ценности (в том числе политические, составляющие ядро политической культуры) окончательно не сформированы. В России доминирует *транзитарный тип политической культуры*, для которого характерны «аксиологическая многоукладность» и рыхлость иерархии ценностей, высокая степень их восходящей и нисходящей мобильности, взаимоисключающая вариативность разного рода образцов политического поведения и моделей политических действий.

В нашем обществе продолжается процесс формирования политических субкультур, в том числе негативно воздействующих на преобразования, что является контрпродуктивным для политического процесса, становится преградой на пути общественно-политического развития, в конечном счете, ослабляет социетальный характер реформируемого общества.

Взаимоотношения политической культуры и политического процесса определяются автором как взаимозависимость и взаимовлияние: политический процесс «протекает» под воздействием политической культуры, в свою очередь, глубинные преобразования в социокультурной сфере предопределяются самим политическим процессом.

Политическая культура, в основании которой (*в идеале!*) лежат гуманные демократические ценности, способна стать посредствующим звеном масштабной государственной политики, обеспечивающей разумный компромисс между властью и народом, различными социальными группами. Формирование и утверждение в качестве доминирующей в обществе и государстве политической культуры гражданского согласия (как оптимальной модели) невозможно без утверждения в качестве терминальных социальных ценностей тех из них, которые близки и понятны народу, интегрируют, а не раскалывают его.

Снижение степени конфликтности политического процесса, полагаем, возможно лишь при условии утверждения в социальной практике демократической модели культуры политического управления, установления обратной связи и доверительных отношений между управляемыми и управляющими.

Надо признать, что процесс выработки ценностных ориентиров в политике идет постоянно. Аксиологические модели, подобно новообразованиям, возникают на уровне властных институтов и общественных формирований. Вспомним, к примеру, дискуссии вокруг термина «суверенная демократия», модели государства в условиях доминирования сырьевой экономики, аксиологических модулей российского среднего класса, ценностных ориентаций различных групп интересов или протестных движений в России 2011–2012 гг.²⁷

---

²⁷ Воскресенский А. Д. Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы. М., 2011; Демократия в российском зеркале / Ред.-сост. А. Мигранян, А. Пшеворский. М., 2013; Григорьев Л. М., Макаренко Б. И., Салмина А. А., Шаститко А. Е. Средний класс после кризиса: экспресс-анализ взглядов на политику и экономику. М., 2010; Петров И. Обилие слабого государства // Pro et Contra. 2011. Т. 15. № 5; Ильин М. В., Кудряшова И. В. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности. М., 2011; Полтерович В., Попов В., Тонис А. Нестабильность демократии в странах, богатых ресурсами // Экономический журнал ВШЭ. 2008. № 2; Родин И. Суверенную демократию придумал Иван Грозный // Независимая газета. 2011.

Заключение

Политическая культура и составляющий ее ядро ценностный модуль представляются автору в виде некоей кентавр-системы, где самым причудливым образом переплетены политические и аксиологические элементы, реалии и мифы, политические практики и теоретические модели, прошлое и будущее.

При этом, подобно бегущему кентавру, где человеческий разум и необузданная, импульсивно-диковатая мощь коня несут его во времени и пространстве, политическая культура воздействует на политический процесс, преобразаясь под воздействием окружающей политической действительности, трансформируется, вырабатывая новые образцы политического поведения и модели политических действий, формируя ценностные ориентиры политики.

Автор убежден, что именно ценностный терминал политики определяет волю элит, масштаб «сильного государства», степень взаимодействия политических элит и граждан.

Axiological Aspects of a “Strong State”: Political, Legal and Sociocultural Dimensions

V. F. Penkov, *Doctor of Political Science, Professor,
Department of Public Relations,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
pvf68@mail.ru*

The article presents the materials of a report made at a conference devoted to political and legal issues of “strong government action” as a phenomenon. The political aspects of building a model of a strong state based on the prevailing political culture of Russian society in the context of its transformation are explored. It is concluded that the factors shaping the Russian political reality are the will of the elites, the scale of the “strong state”, the degree of interaction between political elites and citizens.

Keywords: political culture; political values; political regime; political behavior; legal culture; “strong state”.

© В. Ф. Пеньков, 2019

Статья поступила в редакцию 02.10.2018

При цитировании использовать:

Пеньков В. Ф. Аксиологические аспекты «сильного государства»: политико-правовое и социокультурное измерение // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 106 – 121. doi: 10.17277/pravo.2019.01.pp.106-121